

Это заняло некоторое время.

Мне становилось скучно смотреть, как орки бездельничают. Одни точили оружие точильным камнем, другие приводили себя в порядок, на что мне совсем не хотелось смотреть, а еще несколько орков играли в какую-то игру, похожую на кости, только с настоящими костями или камнями.

Женщины-орки жались друг к другу и занимались своими делами, охраняемые парой самых больших орков, которым иногда приходилось работать вышибалами, отгоняя орков меньшего размера из первоначальной группы.

Но в конце концов орки успокоились и один за другим заснули.

Время пришло.

Я слегка приоткрыл люк и оглядел черную как смоль комнату - слава богу, у меня была черная мана, которая позволяла мне видеть даже в таких условиях. Не первый раз эта способность спасала мою задницу.

Орки лежали по всей комнате, некоторые жались друг к другу, некоторые спали отдельно от остальных. Их я хотел попробовать достать в первую очередь. На случай, если они начнут метаться или хватать ртом воздух. Я никогда не видел, чтобы кто-то умирал от отравления угарным газом, поэтому не представлял, как это произойдет. Я предполагал, что люди просто тихо задыхаются, даже не замечая, что происходит, но я не был уверен.

Я представил себе, как моя воздушная мана соединяется с молекулами окиси углерода в воздухе, а затем притягивает их ко рту и носу моей первой жертвы.

Ничего не произошло.

Не то чтобы я ожидал что-нибудь увидеть. Окись углерода невидима, и я могу видеть ману только если она рядом. Так что я никак не мог понять, что происходит. Я немного беспокоился, что мой образ угарного газа, возможно, слишком стилизован. В конце концов, я мог представить его себе только в виде схемы из учебника по химии, где один атом углерода и один атом кислорода соединены линией. Возможно, на самом деле все выглядело совсем иначе.

Ну давай же... какой-то хрип или борьба... что-нибудь?

Я видел, как поднимается и опускается грудь орка, так что было ясно, что он еще не умер.

Как насчет моей маны? Из моего запаса маны убыло совсем немного. Такие крохи, что их едва можно было заметить. Это означало, что все идет не так, как я себе представлял. Если я

действительно постоянно переправляю окись углерода орку, то моя мана должна истощаться.

Это заставило меня предположить, что вокруг было недостаточно окиси углерода.

Дерьмо.

Я должен был подумать об этом. Действительно, окись углерода является результатом горения без достаточного количества кислорода. Не было никакой веской причины, почему на заправке должно быть много угарного газа – ни машин, ни закрытого камина, ни бойлера.

Но вокруг должно быть много углекислого газа, и все орки будут тяжело дышать и пердеть, хотя в последнем было больше азота и водорода, чем во всем остальном. Может быть, это сработает так же хорошо. Должно сработать. Слишком много азота или на самом деле любой неокислородный газ убьет человека точно так же. Вероятно, мне нужен был более высокий процент в воздухе, чтобы получить хоть какой-то эффект, но приходится работать с тем, что есть.

Поскольку у меня все равно не было других вариантов, я решил попробовать.

Как и прежде, я представил себе, как углекислый газ и азот соединяются с моей белой маной, а затем плывут к орку, которого я назначил своей первой жертвой – одному из ничем не примечательных орков, которые изначально были на заправке, когда я только прибыл.

Примерно через минуту я заметил некоторую реакцию. Орк начал слегка дергаться и задыхаться. Это было не слишком заметно, по крайней мере пока никто не искал признаков реакции, поэтому я был вынужден ждать. Впрочем, других вариантов у меня не было.

Еще через минуту или две судороги в мышцах начали стихать, а затем внезапно прекратились. То же самое касается дыхания. На всякий случай я еще с минуту тянул углекислый газ и азот к орку, прежде чем отпустить их.

Я наблюдал за орком в поисках каких-либо признаков жизни. Но ничего не было.

Это офигеть как круто.

Тихий убийца.

Мне было немного жаль орка, но это глупо с моей стороны. Всегда чувствую сопереживание. Иногда меня это раздражало, но я ничего не мог с собой поделать.

Подавив неразумное чувство вины и сострадания, я быстро перешел к следующей жертве – еще одному орку, которого про себя назвал оригиналом.

Мне потребовалось около пяти минут, чтобы убить очередного орка.

Следующий занял у меня еще несколько минут, потому что он продолжала метаться, двигая головой вне облака углекислого газа и азота, которое я создал, но в конце концов, я все равно преуспел.

До сих пор мне потребовалось двадцать минут и шесть единиц белой маны, чтобы убить трех орков.

Неплохо, но я не уверен, что этого достаточно. В конце концов, у меня было всего пятнадцать единиц белой маны. Конечно, я мог бы восстановить ману медитацией, но это также потребует времени. Пока я ничего не мог с этим поделать. Возможно, в будущем я смогу придумать, как дополнить свою белую ману серебряной или использовать более эффективную технику. Прямо сейчас я придерживаюсь своей тактики, и должен довести это до конца.

Еще через полчаса со всеми "оригиналами" было покончено. И у меня закончилась мана.

Последний был на грани. У меня почти закончилась мана, когда орк перестал дышать. Но, в конце концов, все получилось.

Теперь у меня не осталось маны, и я убрал только самых слабых орков. Массивные драчуны, пришедшие с новой группой, а также группа женщин, использующих магию, все еще спокойно спали. Четыре женщины и еще восемь орков. И у меня было, возможно, еще семь часов, прежде чем орки заметят что-то неладное.

Нет смысла переживать из-за этого прямо сейчас. Мне нужно восстановить свою ману.

Элисон не могла уснуть.

Каждый день она думала, что это будет ее последний день. Она заметила, что орки смотрят на них так, словно пытаются понять, какая их часть будет самой сочной. Почему-то она не могла избавиться от ощущения, что они смотрят на нее чаще, чем на других.

Парни обычно так делают, но с парнями было ясно, на что они смотрят и чего хотят... и ничего из этого не касалось ее смерти.

Каждую ночь с тех пор, как их захватили в плен, она представляла себе все ужасные вещи, которые могут с ними случиться, и не могла заснуть. Надя не помогала. Все остальное время она рыдала и впадала в истерику.

Брюс был тихоней. Стоик до мозга костей. Не тот, кто может оказать эмоциональную поддержку. В этом плане он так же полезен, как камень или дерево.

Еще есть Джек. Джек Потрошитель, как он себя называл, словно этим можно было гордиться. Она хотела было сказать ему, что Джек Потрошитель на самом деле чудовище, а не пример для подражания, но решила, что это того не стоит. Джек, просто Джек. Странный парень. Дерзкий и очень самоуверенный. Но он был далеко не таким крутым, каким хотел казаться.

К сожалению, потому что иначе он помог бы им сбежать.

Элисон решила, что если она каким-то образом переживет это испытание, то станет сильнее. Не в плане мускулов или чего-то в этом роде, но сильнее морально, и приобретет некоторые навыки, которые помогут ей быть независимой.

У Элисон всегда были люди, на которых она могла опереться. Ее родители обожали ее и были готовы сделать все, что она попросит. В средней школе тоже было легко. Девчонки ее недолюбливали, но парни увивались за ней. Она умела использовать это в своих интересах. Она понимала, что большинство из них просто хотели залезть к ней в трусики, но с этим она могла работать. Не то чтобы она когда-либо позволяла им это. Ну, почти никогда. Но это только делало ее более привлекательным для парней – они все хотели быть первыми. Конечно, о ней ходили слухи. Мерзкие. Какая она распутная, шлюха, раздвигающая ноги перед всеми подряд. Но она умела не обращать внимания на такие вещи.

Теперь все изменилось. Во время перемен она навестила кузину в Суитуотере, городке, расположенном в глуши. Повсюду деревенские мужланы в ковбойских сапогах и шляпах, с пистолетами и пикапами. И хуже всего, совершенно отсталые – некоторые из них даже не знали Кардашьян!

А теперь она застряла со всем этим.

Поначалу она подумала, что, может быть, эти фермеры, деревенщины и подражатели ковбоев лучше приспособятся к новой жизни и смогут защитить ее, но быстро отбросила эту мысль. Самые крутые парни погибли первыми.

Первые несколько дней Элисон старательно пользовалась косметикой, губной помадой и красивой одеждой, но потом поняла, что парни в городе едва достаивали ее взглядом. Они были заняты выживанием и тому подобным. И вдруг она почувствовала себя одинокой и уязвимой – ни родителей, ни парней, заискивающих перед ней, ни друзей. Все, что у нее было, это кузина, но она была так же напугана, как и Элисон, и совершенно бесполезна. А потом она попала в плен к этим чудовищам.

И теперь Элисон думала, что тоже умрет. Это всего лишь вопрос дней, а может быть, и часов.

В разгар этих гнетущих мыслей ближайший к ней орк вдруг издал какой-то звук. Элисон тут

же представила, как орк встает, вытаскивает зазубренный ржавый кинжал и снова и снова пронзает ее.

Ее начало трясти, и она с трудом подавила всхлип, пытаясь расслышать больше шума в темноте, пытаясь понять, что делает орк.

Странно, но тот же самый шум продолжался. Это было легкое шуршание одеяла или ткани, какое-то тихое постукивание через неравные промежутки времени.

Обычный храп прекратился, и вместо этого он звучал так, словно орк пытался дышать.

В голове Элисон проносились всевозможные образы, пытаясь объяснить, что происходит - от кошмара орка до тайного свидания в темноте с одной из женщин-орков или, возможно, с другим мужчиной-орком.

А потом шум дыхания внезапно прекратился.

Стало тихо.

Обычно она слышала, как по крайней мере один из орков дышит или храпит, но ничего не было слышно.

- Тсс, Джек, ты заметил? - Прошептала она парню справа.

Нет ответа.

Возможно, он спал.

- Эй, Брюс, Надя, вы не спите? - Прошептала она в другую сторону.

Ничего.

Ей было так страшно и одиноко.

Какое-то мгновение она раздумывала, не позвать ли их погромче или хотя бы попытаться разбудить, но потом передумала.

Что-то происходит, она была уверена. У нее имелась одна из тех способностей, почти как шестое чувство, которое она начала развивать после изменения. Было неясно, хорошо это для нее или плохо, но пока она будет молчать и смотреть, что произойдет дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/495276>